

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Псковский филиал Академии ФСИН России

А.В. Лапенков, С.А. Новожилов

**ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ
ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА
ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ**

Научно-аналитический обзор

Псков 2014

Лапенков А.В., Новожилов С.А.

Опыт применения системы электронного мониторинга при исполнении уголовных наказаний : науч.-аналит. обзор. – Псков : Псковский филиал Академии ФСИН России, 2014. – 42 с.

© Лапенков А.В., Новожилов С.А., 2014
© Псковский филиал Академии ФСИН
России, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Зарубежный опыт применения электронного мониторинга в отношении осужденных	6
Результаты применения сэмпл при осуществлении контроля за осужденными к ограничению свободы и подозреваемыми (обвиняемыми), в отношении которых избрана меры пресечения в виде домашнего ареста	16
Технические, организационные и правовые проблемы применения сэмпл	24
Материальная ответственность осужденных к ограничению свободы.....	30
Перспективы использования сэмпл при исполнении принудительных работ	36

ВВЕДЕНИЕ

Наша страна переживает период радикальных преобразований практически во всех сферах жизни общества. Сохранение и дальнейшее углубление курса на реформирование общества – объективно необходимое и единственно возможное условие демократического развития России, превращения ее в экономически развитое, богатое и процветающее государство.

Эти процессы требуют качественных изменений, в том числе и уголовно-исполнительной системе, существенная гуманизация деятельности которой в последние годы повлекла за собой значительные изменения законодательства, регулирующего порядок и условия отбывания уголовных наказаний.

Однако, несмотря на существенные изменения, современная уголовно-исполнительная система во многом сохраняет черты старой пенитенциарной системы со всеми ее недостатками: численность осужденных к лишению свободы с каждым годом увеличивается (к 2010 году она возросла более чем на 115 тысяч человек, или на 18,6 %, а количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления стало вдвое больше и достигло 80 % от общей численности осужденных к лишению свободы); общее количество лиц, содержащихся под стражей, остается стабильно высоким (а в некоторых регионах их число значительно превышает количество мест в следственных изоляторах); условия содержания под стражей остаются стабильно тяжелыми; более 90 % осужденных и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, состоят на диспансерном учете по поводу различных заболеваний, в том числе психических расстройств, активного туберкулеза, ВИЧ-инфекции, вирусного гепатита, наркомании, алкоголизма¹.

Поэтому на протяжении вот уже нескольких лет в Российской Федерации проводится политика либерализации и гуманизации уголовного законодательства: изменившиеся оценки деяний, новый подход к преступнику приводят к уменьшению численности осужденных в местах лишения свободы. Кроме того, стали чаще применяться альтернативные виды наказаний, не связанные с лишением свободы,

---

¹ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // СПС «Гарант».

включая ограничение свободы. В результате значительное число лиц не попадает под влияние криминальной части осужденных, вследствие чего сокращается профессиональная преступность¹.

Наказание в виде ограничения свободы было введено в действие после вступления в силу 1 июля 1997 г. УИК РФ, по мере создания необходимых условий. Таким образом, ранее ограничение свободы являлось основным видом наказания и заключалось в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении (исправительном центре) без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора.

Однако необходимо напомнить, что ограничение свободы как вид наказания кардинальным образом был изменен Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, в связи с чем при сохраненном названии ст. 53 УК РФ – «Ограничение свободы», одновременно с депенализацией – исключением «старого» ограничения свободы (оно не применялось), произошла пенализация – появление нового вида наказания.

Также статья 60 УИК РФ, регламентирующая процесс надзора за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, претерпела некоторые изменения, а именно: в числе прочих действий уголовно-исполнительная инспекция получила полномочия по использованию аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля за поведением осужденных, в том числе средств электронного мониторинга спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS. В связи с этим для обеспечения дистанционного надзора за осужденными к ограничению свободы и контроля выполнения предписанных им ограничений путем индивидуальной идентификации и контроля местонахождения в установленных местах, в том числе по сигналам ГЛОНАСС, теперь могут использоваться средства персонального надзора и контроля, а также технические средства и устройства региональных информационных центров, совокупность которых составляет систему электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ).

---

¹ Ограничение свободы как вид наказания в России // Право и защита. 2010. № 1

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ

В начале 80-х годов XX века американский судья Джек Лав, вдохновленный комиксом про человека-паука, убедил продавца компьютеров Майкла Госса разработать браслет для контроля за правонарушителями в штате Нью-Мексико. В 1983 году было отдано первое распоряжение, в соответствии с которым нарушивший требования условно-досрочного освобождения был обязан носить ножной браслет для осуществления мониторинга его поведения. Использование устройств электронного мониторинга получило название «самоидентификация» («tagging»).

В XXI веке за рубежом стала распространенной «теория восстановленного правосудия», а также теории, которые поддерживали полный отказ от применения наказаний в уголовном праве, замену их методами контроля и перевоспитания¹.

Это связано, прежде всего, с исследованиями, проводимыми учеными различных стран во второй половине XX века, результатом которых явился вывод о том, что применение наказания не оказывает существенного влияния на снижение уровня преступности, соответственно, невозможно достижения цели перевоспитания преступника и восстановления справедливости. «Не говоря уже о том, что сами по себе уголовные наказания, особенно связанные с изоляцией от общества, сопряжены с рядом отрицательных социальных последствий»².

«Данные направления в развитии науки уголовного права непосредственно имеют место в связи с общей тенденцией к гуманизации уголовного наказания, снижению применения видов наказаний, связанных с лишением свободы»³.

Для того чтобы сформулировать определения понятий «электронный мониторинг осужденных» и «технологии электронного мониторинга осужденных», целесообразно рассмотреть основания для осуществления электронного мониторинга.

---

¹ См.: *Алегин А.П.* Актуальные проблемы организации информационного обеспечения электронного мониторинга осужденных с применением приборов ГЛОНАСС // *Российский следователь.* М., 2009. № 24. С. 30.

² *Жалинский А.Э.* Современное немецкое уголовное право. М., 2004 С. 37.

³ *Архипенко Т.В.* Уголовное наказание в виде штрафа в законодательстве зарубежных стран // *Российский следователь.* 2008. № 21.

Существуют три основания или принципа, согласно которым производится реализация электронного мониторинга за рубежом.

1. Арест.

Электронный мониторинг осужденных может реализовываться для обеспечения местонахождения лица в предварительно назначенном компетентным органом строго определенном месте. «Например, основным требованием программы домашнего ареста является пребывание правонарушителя дома в строго определенные часы, в установлении для него определенного комендантского часа»¹.

2. Ограничение пребывания где-либо.

В качестве альтернативы электронный мониторинг осужденных может быть применен как гарантия того, что правонарушитель не проникнет в запрещенную зону, не приблизится к определенным категориям лиц, таким как потерпевшие, потенциальные жертвы и соучастники.

3. Надзор.

Наконец, электронный мониторинг осужденных может осуществляться уполномоченными органами для продолжительного отслеживания действий определенного лица без введения каких-либо ограничений.

Таким образом, под электронным мониторингом осужденных следует понимать форму организации, включающую в себя взаимообусловленные, правовые (постановление суда), координационные (взаимодействие полицейских органов и службы пробации), технические действия (техническое обслуживание электронных средств мониторинга осужденных), осуществляемые с помощью определенных электронных средств на основании ареста, ограничения пребывания и надзора, ориентированных на предупреждение совершения правонарушений и исправление подконтрольного лица.

Исходя из задач и основных направлений деятельности пенитенциарных систем зарубежных стран, технологии электронного мониторинга осужденных трактуются как совокупность разнообразных технических устройств различной степени комплексности, направленных на контроль, наблюдение, обеспечение правопорядка, систематизации и аккумуляции информации.

---

¹ Mukherjee, S. 1999, «Intermediate sanctions: Electronic monitoring and house arrest», in G. Newman (ed.), *Global Report on Crime and Justice*, Oxford University Press, New York.

Существуют различные виды стратификации электронного мониторинга осужденных в зависимости от различных типов имеющихся оснований.

В основе первой классификации лежит принцип уровня взаимодействия с лицом, в отношении которого осуществляется мониторинг. В соответствии с этим выделяют активный и пассивный мониторинг.

При использовании средств пассивного мониторинга с осужденными могут периодически связываться по телефону или контролировать их с помощью иных технологий, чтобы удостовериться в их пребывании «в предписанном уполномоченным органом месте в определенное время»¹. Идентификация подконтрольного лица может варьироваться в зависимости от типа устройства:

применяются технологии, основанные на получении от осужденного кодового слова (пароля), которое он должен произносить в строго определенное время;

технологии, в основе которых лежит передача биометрических данных (отпечатка пальца, сканирование узора сетчатки глаза).

Систему пассивного мониторинга осужденных целесообразно использовать лишь в случае ареста (домашнего ареста).

Особенность системы активного мониторинга осужденных заключается в том, что устройство, которое носит субъект, непрерывно передает сигнал. Соответствующее устройство, расположенное в доме субъекта, ретранслирует на станцию мониторинга (в контрольную комнату). Если лицо удаляется слишком далеко от дома или пытается снять браслет, сигнал тревоги немедленно поступает на пульт управления уполномоченного органа, осуществляющего мониторинг. Система активного мониторинга осужденных реализует комплекс ограничений через установку устройств мониторинга в тех местах, которые осужденному запрещено посещать. «Если подконтрольное лицо зайдет в подобное место, сработает сигнал тревоги и будут приняты соответствующие меры»². Данная система мониторинга также может быть направлена на ограничение доступа осужденного к определенным лицам (например, к потерпевшим): для этого необходимо предоставить

---

¹ Crowe, A. H. 2002, «Electronic supervision: From decision-making to implementation», Corrections Today, vol. 64, no. 5, pp. 130-3.

² The Economist 2002, «Something to watch over you», The Economist, 15 August.

вышеупомянутой категории лиц специальное устройство, которое будет срабатывать при приближении осужденного.

Второй вид стратификации систем электронного мониторинга осужденных учитывает разнообразные технические способы контроля.

Большинство типов электронного мониторинга основано на использовании радиочастот и глобальной системы определения местоположения (GPS).

Технология, основанная на передаче радиочастот, передает сигнал от браслета, который носит правонарушитель (в большинстве случаев на лодыжке), радиоприемному устройству, соединенному с телефонной линией правонарушителя. Максимальная дальность действия данного устройства составляет 50 метров. Следовательно, оно может быть использовано лишь для выяснения того, находится ли правонарушитель дома в определенное время (домашний арест). Подобная система широко используется в Эстонии благодаря своей дешевизне, однако необходимо отметить ее очевидную уязвимость.

Глобальная система определения местоположения (GPS) состоит из трех компонентов: спутников, сети наземных станций, а также мобильных пользовательских устройств. Положение субъекта определяется путем передачи информации с трех различных спутников. Настоящая система является самым распространенным и одновременно наиболее надежным способом электронного контроля осужденных во всем мире: в течение последних десятилетий она стала реализовываться в США, Великобритании, Германии, Израиле, Франции, Швейцарии, Швеции, Австрии, Южной Корее, Австралии. Данная система является единственной, которая может применяться для ареста, ограничения подконтрольного лица и надзора за ним. В настоящее время ведутся работы по уменьшению размера GPS- устройства, созданию особых способов его применения для определенной категории лиц: «В 2002 году правительство Великобритании обсуждало возможность применения имплантированных устройств для осужденных педофилов»¹.

Проводя анализ разнообразных технических способов контроля осужденных, стоит акцентировать внимание на электронном устройстве SCRAM (Secure Continuous Remote Alcohol Monitor – безопасное, дистанционное устройство, непрерывно контролирующее уровень алкоголя). Оно широко применяется в США (уже в 46 штатах) «для

---

¹ Bright, M. 2002, «Surgical tags plan for sex offenders», The Observer, 17 November 2002.

контроля лиц, обвиненных в употреблении наркотиков, а также совершивших преступления, связанные с употреблением алкоголя»¹. Устройство SCRAM представляет собой защищенное от несанкционированных манипуляций средство мониторинга и является настолько чувствительным, что может легко отличать потребляемый алкоголь от дистиллятов, используемых в производственных помещениях (определенных видов краски или чистящих средств). Этанол в крови осужденного обнаруживается через поры кожи.

Технические устройства СЭМПЛ давно и широко используют в Европе и Америке. По оценочным данным, в мире нарушители закона носят больше двухсот тысяч «электронных браслетов»².

В Великобритании подсудимые обязаны не только носить на теле электронный датчик, но и звонить в компанию, установившую этот датчик, пять раз в день. Им запрещено пользоваться компьютером и мобильным телефоном. Некоторых особо опасных арестантов за пределами домашних стен сопровождают полицейские, которые имеют право беспрепятственно входить в их дом³.

Правоохранительные органы США широко используют электронное наблюдение за преступниками. Приговоренные к небольшим срокам имеют право попросить у судьи заменить им тюремное заключение на домашний арест с ношением специальных GPS-браслетов. Удаленный мониторинг отбывающих наказание и лиц, освобожденных условно-досрочно, является одним из весьма распространенных методов сокращения расходов на пенитенциарную систему, который начинает продвигаться и на российский рынок правоохранительных услуг⁴.

Например, стоимость услуги по электронному мониторингу колеблется от 9 до 24 долларов в сутки, что в 3-7 раз меньше затрат на традиционное отбывание наказания. В настоящее время 16 американских компаний предоставляют данную услугу исправительным учреждениям,

---

¹ Beau Kilmer, «The Future of DIRECT Surveillance: Drug and alcohol use Information from Remote and Continuous Testing», *Journal of Drug Policy Analysis*, Vol. I, Issue 1, Article 1 (2008): P. 2–3.

² См.: Бодня Т. Ордер на расправу / по материалам сайта Международного агентства информационных расследований (МАИР) // <http://mair.in.ua> (дата обращения: 16.11.2012 г.).

³ См.: Там же.

⁴ См.: Sergevnin, V. (2010) The USA county and municipal management of the correctional institutions under budget deficit. In: *Modernization of the state and municipal management: history, present day and prospects. International conference proceedings. Russian Academy of Public Administration under the President of Russian Federation, Vladimir, Russian Federation, November 19, 2010*, pp. 80–88.

пользуясь оборудованием, произведенным 11 компаниями. В 2009 г. в США насчитывалось чуть более 100 устройств мониторинга домашнего ареста и 44 тысячи устройств слежения.¹ Перевод только 10 % осужденных США на один из видов удаленного мониторинга позволит сократить расходы на 4 миллиарда долларов².

Однако зарубежный опыт применения СЭМПЛ демонстрирует, что возможности развития системы электронного мониторинга в России не исчерпываются лишь реализацией меры пресечения в виде домашнего ареста и наказания в виде ограничения свободы.

Французские коллеги предлагают использовать электронные браслеты для предупреждения семейного насилия. По данным статистики, в последние 2 года жертвами рукоприкладства во Франции стали 675 тысяч женщин. В 2007 году от него погибло 166 женщин, в 2008 зарегистрировано 156 смертей³.

В середине февраля Францию потрясло совершенное в пригороде Парижа убийство женщины, у которой бывший сожитель похитил ребенка. При этом преступнику решением суда было запрещено приближаться к бывшей семье. По мнению французского госсекретаря по делам семьи Н. Морано, необходимо расширить действие закона о запрете посещать старое место жительства для лиц, состоявших в официальном браке, и распространить его на лиц, живших в гражданском браке и просто проживавших вместе, а также ввести электронные браслеты для супругов, склонных к насилию. Это позволит наблюдать за неблагонадежным супругом, чтобы он не приближался к жертве ближе, чем на 400 метров. За их перемещениями будут наблюдать 24 часа в сутки, 365 дней в году посредством использования контрольного экрана⁴. Подобная практика уже более года применяется и в Испании, где супруги, замеченные в рукоприкладстве, также обязаны носить электронные браслеты.

В Нидерландах электронные браслеты используются также для обеспечения безопасности внутри исправительных учреждений (тюрем). В экспериментальном пенитенциарном учреждении, расположенном в

---

¹ Drake, G. (2009). Offender Tracking in the United States. Online: [http://www.cerprobation.org/uploaded_files/Pres %20EM09 %20Dra.pdf](http://www.cerprobation.org/uploaded_files/Pres%20EM09%20Dra.pdf). Retrieved April 18, 2010.

² См.: Sergevnin, V. Указ. соч. С. 80–88.

³ См.: Гусев Д. Свирепых мужей «закуют» в электронные браслеты («Radio France Internationale», Франция) // По материалам сайта «Радио «Голос России» 27.02.2010, 00:53 // <http://rus.ruvr.ru> (дата обращения: 16.11.2012 г.).

⁴ См.: Там же.

г. Лелистад (около Амстердама), рассчитанном на 150 заключенных, работают только 6 надзирателей, поскольку все здесь контролирует техника.

Здание построено в виде полумесяца, а выполненный из стекла командный пункт находится в центре, что позволяет сотрудникам всех рангов видеть тюрьму практически полностью. В тех местах, которые не попадают в зону прямого видения, идет постоянная видеосъемка. Не сходя с места, ответственный сотрудник легко определяет, где находятся люди, за которых он отвечает. Каждому заключенному на запястье надевается электронный браслет, напоминающий большие наручные часы, он позволяет отслеживать на экране все передвижения человека по тюрьме. Если кто-то из заключенных в установленное время не находится там, где должен, – в комнате для занятий, в спортзале, в камере и т. д., – раздается сигнал тревоги. Заключенные могут передвигаться по тюрьме небольшими группами. При этом создается впечатление, что делают они это абсолютно свободно, хотя в реальности находятся под очень плотным электронным контролем. Внутри камер техника также «не дремлет». Видеонаблюдения нет, но микрофон улавливает все шумы. Разговоры не записываются, но фиксируется уровень агрессивности. Когда напряженность разговора возрастает, датчики это показывают¹.

На сегодняшний день более 60 стран мира активно используют электронный мониторинг как альтернативную меру наказания и содержания под стражей. Существует широкий спектр преимуществ, связанных с внедрением в зарубежных странах электронного мониторинга осужденных: решение проблемы перенаселенности исправительных учреждений (возможное сокращение тюремного населения в Российской Федерации до 270 тысяч человек в год²);

– снижение криминального рецидива со стороны осужденных (в США общее количество рецидивистов сократилось на 31 %³);

– повышение уровня ресоциализации (например, в Англии и Уэльсе принятием Закона об уголовной юстиции 1991 г. было положено начало

---

¹ См.: Александров Ю. Тюрьмы мира: по материалам зарубежных СМИ // Альманах «Неволя». Приложение к журналу «Индекс/Досье на цензуру» // <http://index.org.ru> (дата обращения: 16.11.2012 г.).

² См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2007 г. М., 2008.

³ Electronic Monitoring Reduces Recidivism NCJ 234460, September 2011, In Short, by National Institute of Justice (4 pages) Summary/Abstract.

«переселению» осужденных из тюрем в общество, включая лиц, совершивших преступления высокой степени опасности¹);

– экономический эффект применения электронного мониторинга (как показали исследования, проведенные в США, один день заключения правонарушителя стоит 44 доллара, электронный мониторинг за поведением осужденных под домашним арестом – 14 долларов²);

– улучшение качества профилактической работы, бытовых условий содержания осужденных в исправительных учреждениях за счет сэкономленных средств;

– личная заинтересованность лица пребывать вне изоляции, участвуя в программе электронного мониторинга осужденных.

Среди недостатков введения электронного мониторинга осужденных в пенитенциарных системах зарубежных стран можно выделить следующие:

– недостаточная степень ограничения прав и дееспособности осужденного (электронный мониторинг физически не сдерживает правонарушителя; следовательно, опасные преступники могут нарушить закон, прежде чем представители полномочного органа смогут вмешаться);

– слабая степень исправительного эффекта (электронный мониторинг подразумевает, прежде всего, комплекс запретов и ограничений, которые направлены на предупреждение совершения новых преступлений, а не на исправление осужденных).

Электронный мониторинг осужденных во многих странах стал единственной мерой наказания для широкого круга правонарушителей – хулиганов, мелких грабителей, лиц, страдающих определенными заболеваниями, детей (до 10 лет), беременных женщин. Анализ и использование зарубежного опыта дает возможность сформировать особые механизмы организационной структуры электронного мониторинга осужденных, а также создать систему его правового регулирования в Российской Федерации с учетом имеющейся национальной специфики. Для реализации вышеупомянутой стратегии необходимо развивать международное сотрудничество с институтами,

---

¹ См.: *Worall A. Punishment in the Community: The Future of the Criminal Justice. London and New York: Longman, 1997. P. 170.*

² См.: *Криволапов Н.П., Смирнова И.Н. Электронный мониторинг в уголовно-исполнительных инспекциях // Закон и право. 2011. № 5. С. 109.*

реализующими внедрение технических, организационных и правовых аспектов электронного мониторинга осужденных.

Таким образом, анализ применения СЭМПЛ в России и за рубежом демонстрирует, что необходимо учитывать имеющийся передовой зарубежный опыт и совершенствовать как технические и организационные, так и правовые аспекты внедрения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СЭМПЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ И ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ (ОБВИНЯЕМЫМИ), В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ИЗБРАНА МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

В соответствии с ч. 1. ст. 60 УИК РФ для осуществления надзора за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, соблюдением ими установленных судом ограничений, а также принятия в случае необходимости установленных законом мер воздействия уголовно-исполнительные инспекции (далее – инспекции либо УИИ) вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля. В связи с этим инспекции применяют систему электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ), которая предназначена для обеспечения дистанционного надзора за осужденными и контроля за выполнением ими предписанных судом ограничений путем индивидуальной идентификации и проверки местонахождения в установленных местах (в том числе по сигналам GPS/ГЛОНАСС). Основными элементами СЭМПЛ являются стационарное контрольное устройство (СКУ), мобильное контрольное устройство (МКУ) и электронный браслет (ЭБ).

В соответствии с пп. «л» п.8 «Положения об уголовно-исполнительных инспекциях»¹ инспекции имеют право использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы и контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений.

По состоянию на 01.01.2014 на учете в уголовно-исполнительных инспекциях состояло 452 767 осужденных (АППГ – 465 740), из них осужденных к ограничению свободы - 32 654 (АППГ – 24 285, в 2011 – 11 539). В отношении 15 195 осужденных к ограничению свободы (47% от общего числа лиц данной категории) было применено оборудование СЭМПЛ: 6 668 – мобильных контрольных устройств и 8 527 – стационарных контрольных устройств вместе с электронными браслетами

---

¹ Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 №729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»

(АППГ – 9238, из них МКУ 5465, СКУ – 3 773; 2011 – 854, из них МКУ – 626, СКУ – 228).. Неисправное оборудование – 8808 ед., из них: МКУ – 2692, СКУ – 2003, ЭБ – 4113. Процент применения СЭМПЛ от находящегося в территориальных органах исправного оборудования составляет 88%

Наиболее активно оборудование СЭМПЛ применяется к осужденным к ограничению свободы в республиках Башкортостан, Коми, в Краснодарском, Ставропольском, Камчатском крае, в Белгородской, Омской, Саратовской, Ульяновской, Челябинской областях и Ханты-Мансийском АО. Наименьшее количество примененного оборудования к осужденным к ограничению свободы в республиках Дагестан, Тыва и Приморском крае.

При помощи МКУ/СКУ выявлено 18 825 (АППГ – 8 085, + 133%) нарушений режима отбывания наказания, по которым 10 589 (АППГ – 3 541, + 199,0%) осужденным объявлены предупреждения, 8 171 (АППГ – 2 867, + 185,0%) – официальные предостережения. В отношении 2 458 (АППГ – 688, + 257,3%) осужденных судами наказание заменено более строгим, 5 898 (АППГ - 1249, + 372,2%) осужденным дополнены ограничения.

Наибольшее количество нарушений осужденными по несоблюдению ограничений, установленных судом, приходится на запрет *уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток – 77,2 %*. Далее следуют нарушения таких ограничений, как:

– *не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования – 17,1 %;*

– *не изменять место жительства или пребывания, место работы и учебы без согласия УИИ – 2,6 %;*

– *не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального округа – 1,8 %;*

– *не посещать места проведения массовых и иных мероприятий, а также не участвовать в указанных мероприятиях – 0,8 %.*

В дополнение к данным нарушениям имеет место такое нарушение, как попытка снятия (умышленное повреждение) электронного браслета, что расценивается инспекциями как уклонение от использования к осужденному электронных средств надзора и контроля – 0,5 %.

При этом следует отметить, что из общего числа нарушений наибольшее количество выявленных нарушений (77,4 %), в зависимости

от времени суток, происходит в ночное время. В дневное время осужденными допущено 15,3 % нарушений, в вечернее время – 5,6 %, в утреннее – 1,7 %.

После постановки на учет от контроля УИИ в 2013 году скрылись и были объявлены в розыск 2 246 (6,8%) (АППГ – 476, 2,22%) осужденных к ограничению свободы, при этом следует отметить, что количество осужденных, объявленных в розыск в 2013 году и контроль за которыми, осуществлялся при помощи СЭМПЛ значительно ниже, и составляет 0,28 % (69 человек). Таким образом, количество осужденных данной категории и находящихся под контролем СЭМПЛ злостно уклоняющихся и скрывающихся от контроля УИИ в 3 раза меньше, чем осужденных, которым не применялись технические средства контроля и надзора.

В 2013 году уровень повторной преступности среди осужденных к ограничению свободы составил 1,78 % (1123 человека), таким образом имеет место уменьшение количества совершенных повторных преступлений среди лиц данной категории (АППГ – 2,05%).

Применение к осужденным технических средств надзора и контроля стало одним из основных сдерживающих фактором совершения повторного преступления, о чем свидетельствует уровень повторной преступности среди осужденных, контроль за которыми осуществлялся при помощи СЭМПЛ – 1,25% (304 чел.), при среднероссийском уровне повторной преступности всех осужденных к ограничению свободы -1,78% (1123 чел.)

Таким образом, можно констатировать, что использование электронных средств контроля способствуют профилактике повторной преступности среди осужденных к ограничению свободы.

Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ¹ возложил на уголовно-исполнительные инспекции задачу по контролю за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений, а также в ч.10 ст. 107 УПК РФ предусмотрел возможность использования в целях осуществления контроля аудиовизуальных, электронных и иных технических средств. А позже последовало Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. №360 «О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных

---

¹ Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

инспекций» также закрепившее эти задачи и права уголовно-исполнительных инспекций в пп. б(1) п.4 и пп. «л» п.8 «Положения об уголовно-исполнительных инспекциях»¹

Однако, в соответствии с п. 3.3 «Разъяснений по осуществлению контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных запретов и (или) ограничений» указанием заместителя Директора ФСИН В.А. Кузьмина от 03.02.2012 №19-1844-05 до издания Постановления Правительства Российской Федерации, определяющего перечень и порядок применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, уголовно-исполнительные инспекции не вправе использовать указанные технические средства в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений², которое было издано феврале 2013 года.

Данным постановлением Правительство РФ утвердило перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля и правила их применения. По своему содержанию данное постановление почти полностью дублирует аналогичное постановление 2010 года, посвященное ограничению свободы. Нововведениями следует считать правила, устанавливающие порядок применения уголовно-исполнительными инспекциями аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Отсутствие постановления правительства вызывало трудности в деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, поскольку применение оконечных устройств СЭМПЛ облегчило бы контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым наложенного

---

¹ Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 №729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»

² О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений"(вместе с "Правилами применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений": Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 №134

на него ограничения (запрета), такого как «выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает» (п.1 ч.7 ст.107 УПК РФ).

В течении 2013 года на исполнение в УИИ поступило 4831 судебное решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, что почти в 2 раза больше чем за аналогичный период прошлого года (АППГ – 2222).

На 01.01.2014 в отношении лиц, которым избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, применено 1447 единиц оборудования СЭМПЛ (МКУ - 130 ед., и СКУ - 1317 ед.), среднероссийский показатель применения данного оборудования составил 80,48% (наибольший показатель применения: в Приволжском – 84%, Южном – 83,3%, Сибирском – 83,3% федеральных округах, наименьший: в Северо-Кавказском – 69,2% и Уральском – 54,2% федеральных округах).

За 2013 год зафиксировано 32 (АППГ – 8) случая уклонения от исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, из них 17 (АППГ – 7) случаев уклонения зафиксированы до поступления постановления суда в УИИ. Таким образом от контроля УИИ в 2013 году уклонилось 15 человек (АППГ -8) (Владимир, Иваново (3), Краснодар, Астрахань, Волгоград (2), Приморский и Пермский края, Нижегородская (2), Оренбургская (2) и Ульяновская (1) области).

Из них в 8 (53,33%) случаях применялось оборудование СЭМПЛ (Пермский край, Владимирская, Ивановская (1), Астраханская, Оренбургская и Волгоградская (2) области), уклонение происходило в выходные и праздничные дни в дневное время. В 7 (46,67%) случаях оборудование СЭМПЛ не применялось (Владимир, Иваново (2), Краснодар, Приморский край, Нижегородская (2)).

За 12 месяцев 2013 года ФКУ УИИ было выявлено 1928 фактов нарушения подозреваемыми или обвиняемыми условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, таким образом отмечается 5 кратное увеличение по сравнению с 2012 годом (338 фактов).

Увеличение количества выявленных нарушений связано в первую очередь с увеличением количества лиц, состоящих на учете, а также с применением с 1 квартала 2013 года технических средств надзора и контроля (доля выявленных с помощью СЭМПЛ нарушений составляет 61%).

Выявить нарушения условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста без использования СЭМПЛ в ночное время практически невозможно, так как действующим законодательством ограничено время, в которое инспектор может посещать контролируемое лицо по месту отбывания меры пресечения в идее домашнего ареста.

В период нахождения под домашним арестом имеют место 23 (0,3%) случая совершения повторных преступлений (наибольшее количество: в Центральном – 7 (35%), Приволжском – 7 (35%), Северо-Западном – 5 (20%) федеральных округах, наименьшее: Южном, Дальневосточном и Уральском федеральных округах - 0). В 9 случаях были применены технические средства надзора и контроля, ((Г)УФСИН России по Пермскому краю, Вологодской, Мурманской и Ульяновской (2) областям, г. Москве республикам: Дагестан, Северная Осетия-Алания, Карелия).

При помощи системы электронного мониторинга во всех случаях были зафиксированы нарушения ограничений. По каждому случаю следственные органы информировались УИИ, однако мера пресечения подозреваемым и обвиняемым не изменялась.

В 9 случаях технические средства надзора и контроля не применялись, в связи с отсутствием на тот момент расходных материалов к средствам СЭМПЛ (Костромская (2) и Тульская области, Удмуртия, Чувашия (2), Тыва, Хакасия, г. Санкт-Петербург и ЛО).

Одной из основных проблем использования оборудования СЭМПЛ для контроля осужденных к ограничению свободы является растущее количество утерянного и поврежденного осужденными оборудования СЭМПЛ.

На сегодняшний день в 80 территориальных органах имеются факты уничтожения, повреждения либо утраты оборудования СЭМПЛ, 580 осужденных допустили указанные факты: утеряно – 351 МКУ; 15 СКУ; 214 ЭБ; 27 зарядных устройств (наибольший показатель: в Оренбургской – 41 ед., Саратовской – 38 ед., Омской – 34 ед., Белгородской – 29 ед. области); повреждено 591 ед.: 340 МКУ; 141 СКУ; 110 ЭБ; 36 зарядных устройств (наибольший показатель: в Пермский край – 41 ед., Ульяновской – 35 ед., Курганской – 32 ед., Тульской – 31 ед. области).

Общая сумма ущерба составила 45 800,93 тыс. рублей, (наибольший показатель: в Оренбургской – 2 803, 98 тыс. рублей, Белгородской – 2 796, 60 тыс. рублей, Липецкой – 2 163,08 тыс. рублей, области) из которых

возмещено – 3 795,43 тыс. рублей (8,29%) (наибольший показатель: в Новосибирской – 402,30 тыс. рублей, Тюменской – 400,51 тыс. рублей, Кемеровской – 275,85 тыс. рублей, Сахалинской – 243 тыс. рублей области, наименьший: в Новгородской – 0 тыс. рублей (общий ущерб 1024,00 тыс. рублей), Белгородской – 0 тыс. рублей (общий ущерб 2796,60 тыс. рублей)).

Несмотря на неоднократные указания и разъяснения о порядке возмещения ущерба по фактам утери либо повреждения осужденными оборудования СЭМПЛ, в некоторых территориальных органах работа в данном направлении осуществляется ненадлежащим образом.

До настоящего времени продолжают иметь место нарушения при использовании оборудования СЭМПЛ.

Так, в УФСИН России по Краснодарскому краю несвоевременно вносятся корректировки в программу «СЭМПЛ-Картотека», в результате чего в базе данных состоит 425 осужденных к ограничению свободы, к которым применены оконечные устройства. Однако фактически электронный мониторинг используется в отношении 292 осужденных. Не ко всем осужденным, к которым применены электронные средства контроля, прикреплены зоны ограничений. Прикреплено 197 зон, следовательно, возложенные судом ограничения не контролируются в отношении 95 осужденных (32 % от общего числа осужденных к которым применены оконечные устройства).

В электронной базе имеется большое количество неактивного оборудования, сигналы с которого не поступали на сервер мониторинга более месяца. Таким образом, из 292 примененных электронных средств функционируют только 105. Следовательно, контроль за соблюдением ограничений фактически осуществляется только в отношении 35% осужденных, к которым применены электронные средства. Тревожные сообщения, поступающие на пульта мониторинга в УИИ, операторы СЭМПЛ закрывают формально без выяснения реальных причин. Это относится как к ложным тревожным сообщениям, так и к реальным нарушениям установленных ограничений. Данные записи делаются на лиц, в отношении которых направлены материалы в суд о возложении дополнительных обязанностей или замены на лишение свободы.

В настоящее время управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества ФСИН России подготовлены законопроекты, которыми предусмотрено применение

аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля в отношении условно осужденных и осужденных к исправительным работам, а также осуществления удаленной электронной регистрации осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, наказанию в виде исправительных работ и условно осужденных с использованием аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля путем расширения перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля за счет внедрения видеотерминалов и технологии биометрической идентификации осужденных, сочетающих верификацию голоса и отпечатков пальцев.

ТЕХНИЧЕСКИЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СЭМПЛ

Во исполнение детального плана-графика реализации государственной программы Российской Федерации «Юстиция» на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов, утвержденного распоряжением Минюста России от 15.11.2013 № 2383-р с помощью системы электронного мониторинга подконтрольных лиц уголовно-исполнительными инспекциями поручено обеспечить контроль в 2014 году за 16 000 осужденными к ограничению свободы.

Выполнение планового показателя Программы и применение СЭМПЛ в 2014 году может быть затруднено вследствие ряда технических, организационных и правовых проблем.

Технические проблемы

1. Отсутствие у подозреваемых (обвиняемых) в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста и осужденных к ограничению свободы надлежащих условий для установки СКУ.
2. Проблемы нестабильной работы сервера мониторинга территориальных органов ФСИН России вследствие не обеспечения технического обслуживания оборудования СЭМПЛ.
3. Большое количество неисправного оборудования СЭМПЛ, ремонт которого не осуществлялся – 8808 ед., из них: МКУ – 2692, СКУ – 2003, ЭБ – 4113.
4. Вывод из эксплуатации 20000 электронных браслетов, произведенных в 2011 году в связи с окончанием срока эксплуатации элементов питания (время работы батареи – 3 года).
5. Ограниченное количество расходного материала (ремни, защелки к ЭБ).
6. Многочисленные технические погрешности, потери связи с оборудованием и сбои программного обеспечения СЭМПЛ, из-за чего суд также считает, что зафиксированные нарушения не являются обоснованными.
7. Увеличение количества ложных тревожных сообщений, вызванных недоработкой конструкции ремней и замков для электронных браслетов.

Количество ложных сработок составляет 59 тревожных сообщений на 100 устройств.

8. Наличие большого количества неподтверждаемых тревожных сообщений «Нарушение расписания присутствия». Количество ложных сработок составляет 640 тревожных сообщений на 100 МКУ.

9. Снижение эффективности применения стационарных контрольных устройств без ретрансляторов в жилых помещениях (частном домовладении, или квартире большой площади) в свыше 50 кв.м. вследствие большого количества ложных тревожных сообщений, поступающих на пульт оператора СПМ.

10. Частые сообщения о длительном отсутствии движения (время начала и окончания события совпадают), при проверке данные факты не подтверждаются (необходима настройка на программном уровне времени «длительного отсутствия движения»).

11. Отсутствие векторных карт приемлемого масштаба. Приемлемый масштаб (1:10000) имеется только в областных, краевых, республиканских центрах. Во всех остальных населенных пунктах масштаб 1:100 000. Отсутствие детализированной карты населенного пункта данной области с названием улиц, нумерацией домов, обозначенных символами жилых и нежилых зон, административных зданий и учреждений, существенно затрудняет обоснование фактов выезда осужденного за пределы определенного участка или выхода в определенное время суток. Вследствие этого, суды не всегда принимают в качестве доказательств и обоснований электронные отчеты по нарушениям осужденных, полученные с использованием программных средств СЭМПЛ.

12. Отсутствие сертификата соответствия ГОСТу в территориальных органах ФСИН России, в которых было внедрено оборудование СЭМПЛ, в связи с чем суд ставит под сомнение достоверность полученных с помощью того или иного оборудования СЭМПЛ нарушений.

Организационные проблемы

При наличии неиспользуемого исправного оборудования СЭМПЛ, технические средства применялись в недостаточном количестве. Информация о тревожных сообщениях, подтверждающих нарушения запретов и ограничений подозреваемым (обвиняемым) к личным делам не приобщается.

Слабые теоретические знания и умения сотрудников УИИ правил использовать оборудование СЭМПЛ для контроля осужденных к ограничению свободы подозреваемых (обвиняемых) в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Очевидно, что 260 обученных сотрудников в 2011 году в Жигулевске и 150 человек уже в этом году в Самарском юридическом институте на 2459 УИИ и более 10 000 штатных единиц сотрудников недостаточно. Поэтому руководством ФСИН России своевременно было принято решение о создании уже в этом году учебных классов СЭМПЛ на базе двух образовательных учреждений ФСИН России – это Томский филиал Кузбасского института ФСИН России, Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников ФСИН России, а также на базе 4 учебных центров — в Краснодарском, Приморском краях, Московской и Новосибирской областях. С 2013 года в Самарском юридическом институте обучаются по 200 сотрудников ежегодно. В настоящее время осуществляется подготовка проектов государственных контрактов для создания учебных классов.

Сложившаяся практика использования СЭМПЛ указала на проблемы, связанные с доказыванием в судах фактов нарушения порядка отбывания наказания в виде ограничения свободы, поскольку суды в большинстве случаев довольно критично относятся к результатам фиксации техническими средствами контроля и надзора случаев нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы. Для решения вышеуказанных сложностей 21 июня 2012 года директором ФСИН России подписан приказ № 336 о порядке регистрации в органах Роскомнадзора СЭМПЛ как федеральной регионально-распределенной информационной системы. Также специалисты ФГУП ЦИТОС планируют завершить работы по сертификации окончного оборудования СЭМПЛ до конца 2012 года. Регистрации и сертификации системы позволит полноценно использовать в судах результаты фиксации техническими средствами контроля и надзора в качестве доказательств.

Правовые проблемы

Действующим законодательством не предусмотрена ответственность подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, за отказ от применения

аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, а также в случае умышленного повреждения либо уничтожения ими применяемых технических средств.

Частью 2 ст. 60 УИК РФ предусмотрено посещение жилища осужденного к ограничению свободы работником уголовно-исполнительной инспекции в любое время суток (за исключение ночного времени). В практической деятельности возникает вопрос осуществления проверки и документального оформления данного факта в отношении осужденных имеющих по приговору суда обязанность: «не покидать жилища в период с 23:00 до 06:00 часов», не нарушая права осужденных, в отношении которых не используются аудиовизуальные средства надзора и контроля.

В ч. 1 ст.58 УИК РФ в перечне нарушений порядка и условий отбывания наказаний отсутствуют нарушения, выявленные с помощью средств СЭМПЛ: удаление на недопустимое расстояние от мобильного контрольного устройства, повреждение ремня электронного браслета, несвоевременная зарядка контрольного устройства, за которые в настоящее время осужденные привлекаются к административной ответственности по ч.1 ст.19.3 КоАП РФ.

Отсутствие законодательно установленной обязанности подозреваемого (обвиняемого), осужденного в отношении которого применяется оборудование СЭМПЛ находиться на расстоянии менее 5 метров от мобильного контрольного устройства в связи с чем при рассмотрении судами дел об административных правонарушениях материалы возвращаются без рассмотрения.

В ч.4 п.б ст. 58 УИК РФ не предусмотрена ответственность осужденных к ограничению свободы за самовольное снятие электронного браслета и оставление оборудования СЭМПЛ.

В законодательных актах Российской Федерации отсутствует перечень документов, необходимых для обоснования в суде факта нарушения порядка и условий отбывания наказания, выявленного при помощи оборудования СЭМПЛ, что создает определенные трудности при обосновании материалов о допущенных нарушениях. Кроме того, суды не усматривают достаточных оснований для замены осужденному наказания в виде ограничения свободы на лишение свободы в представленных инспекциями материалах о нарушениях, выявленных

с использованием СЭМПЛ, и не рассматривают данные нарушения в виде злостного уклонения от отбывания наказания.

Для решения правовых проблем необходимо внести изменения и дополнения в УПК РФ, УИК РФ, а также ведомственные нормативные акты.

В ст. 58 УИК РФ необходимо определить, что нарушением порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы будет являться несоблюдение без уважительных причин осужденным установленных судом ограничений, в том числе зафиксированные электронными и иными техническими средствами надзора и контроля, а также стационарными устройствами аудиовизуального контроля».

В ст. 58 УИК РФ также следует предусмотреть, что нарушения установленных судом ограничений, зафиксированные электронными и иными техническими средствами надзора и контроля, а также стационарными устройствами аудиовизуального контроля являются основанием для направления документально оформленных материалов в суд в качестве доказательств факта данных нарушений.

Предусмотреть в ч. 1 ст.58 УИК РФ в перечне следующие нарушения порядка и условий отбывания: удаление на недопустимое расстояние от мобильного контрольного устройства, повреждение ремня электронного браслета, несвоевременная зарядка контрольного устройства.

Дополнить ч.4 п.б ст. 58 УИК РФ положением об ответственности осужденных к ограничению свободы за самовольное снятие электронного браслета и оставление оборудования СЭМПЛ.

Закрепить в УПК РФ ответственность подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, за отказ от применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, а также в случае умышленного повреждения либо уничтожения ими применяемых технических средств.

Закрепить в УПК РФ и УИК РФ обязанность подозреваемого (обвиняемого), осужденного в отношении которого применяется оборудование СЭМПЛ находиться на расстоянии менее 5 метров от мобильного контрольного устройства.

Необходимо внести изменения в ч. 2 ст. 60 УИК РФ: при осуществлении контроля за осужденными к ограничению свободы «сотрудник уголовно-исполнительной инспекции вправе посещать

в любое время суток жилище осужденного с целью осуществления контроля за выполнением осужденным ограничений, возложенных на него приговором суда».

В инструкцию по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденную приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 11.10.2010 № 258, следует внести дополнения наделив уголовно-исполнительную инспекцию правом представлять документально оформленные материалы в суд в качестве доказательств факта нарушения осужденным установленных судом ограничений в случае их фиксации электронными и иными техническими средствами надзора и контроля, а также стационарными устройствами аудиовизуального контроля.

Необходимо разработать и закрепить инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы перечень документов, которые необходимо предоставить в суд для подтверждения факта нарушения порядка и условий отбывания наказания, полученных с использованием электронных и иных технических средств надзора и контроля.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ К ОГРАНИЧЕНИЮ СВОБОДЫ

Актуальными являются проблемы, связанные с материальной ответственностью осужденного к ограничению свободы за утрату или порчу оборудования. Ряд уголовно-исполнительных инспекций столкнулись с проблемами материальной ответственности осужденных, доказывать которую приходится в общем порядке гражданского судопроизводства.

В настоящее время методическими рекомендациями по работе с СЭМПЛ¹ кажется рассмотрены все вопросы, однако есть один практически нерассмотренный вопрос, связанный с урегулированием возмещения материального ущерба, причиненного действием (бездействием) лица, в отношении которого применяются электронные средства надзора и контроля СЭМПЛ.

До сих пор само применение электронных средств надзора и контроля в отношении осужденных лиц является беспрецедентным как по значимости, так и по объему финансирования выделенного на реализацию ввода подобных устройств в России. Несомненным является тот факт, что в процессе становления практики эксплуатации и применения подобных устройств особо должно уделяется внимание вопросам, которые в силу различных причин были упущены или в недостаточной степени рассмотрены в рамках существующей нормативно-правовой базы.

В этой связи, конечно стоит учесть и те немалые затраты бюджета, связанные с закупкой и эксплуатацией СЭМПЛ в рамках целой страны, именно поэтому необходимо в методических рекомендациях уделить внимание действиям сотрудников территориальных органов ФСИН России при повреждениях и неисправностях технических средств надзора.

Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на незначительное время применения этих технических средств надзора и контроля, на практике уже имеются случаи их повреждения и утраты осужденными. Если принять во внимание весьма высокую стоимость указанных технических средств надзора и контроля, следует признать существенным пробелом действующего законодательства отсутствие в законе

---

¹ См.: Методические рекомендации о порядке применения уголовно-исполнительными инспекциями электронных средств надзора и контроля за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы: утв. указанием ФСИН России от 27 января 2011 г. № 19-971-05.

ответственности осужденных к ограничению свободы за повреждение, уничтожение и утрату аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля. Не восполняет этот пробел и не позволяет применить закон по аналогии ст. 102 УИК РФ, которая устанавливает, что в случае причинения во время отбывания наказания материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам осужденные к лишению свободы несут материальную ответственность:

- за ущерб, причиненный при исполнении осужденными трудовых обязанностей, – в размерах, предусмотренных законодательством Российской Федерации о труде;

- за ущерб, причиненный иными действиями осужденных, – в размерах, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации.

В связи со сказанным представляется необходимым восполнить указанный пробел путем закрепления в Кодексе материальной ответственности осужденных к ограничению свободы, которую они будут нести в порядке и размерах, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации. Это, в свою очередь, будет побуждать осужденных бережно относиться к аудиовизуальным, электронным и иным техническим средствам надзора и контроля, не допускать их порчи, уничтожения и утраты.

Анализ положений гражданского законодательства об обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда, позволяет сделать вывод о том, что осужденные к ограничению свободы могут быть привлечены к деликтной ответственности только в случае, если будет установлена совокупность следующих условий:

- наступление вреда;
- противоправность поведения лица, осужденного к ограничению свободы;
- причинная связь между противоправным поведением и наличием вреда;
- вина осужденного в причинении вреда.

Согласно ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), вина выражается в форме умысла или неосторожности. Как известно, под умыслом понимается такое противоправное поведение, при котором причинитель не только предвидит, но и желает либо

сознательно допускает наступление вредного результата, а неосторожность выражается в отсутствии требуемой при определенных обстоятельствах внимательности, предусмотрительности, заботливости и т. п.

Важно отметить, что гражданское законодательство не ставит обязанность возместить вред в зависимость от формы вины. Следовательно, обязан возместить вред независимо от того, был ли он причинен умышленно или по неосторожности.

На основании вышеизложенного можно заключить, что для привлечения осужденного к материальной ответственности уголовно-исполнительной инспекции необходимо провести проверку, материалы которой должны указывать на наличие вреда, противоправность действий (бездействия) осужденного, причинную связь между его действиями (бездействием) и вредом, а также вину осужденного в причинении вреда. При этом порядок проведения проверки по факту повреждения, уничтожения и утраты осужденным к ограничению свободы аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля целесообразно закрепить на ведомственном уровне.

Представляется, что внесение предлагаемых изменений в действующее законодательство Российской Федерации позволит повысить ответственность осужденных к ограничению свободы за сохранность имущества государства, а также эффективность деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде ограничения свободы.

В НИИ ФСИН России разработан проект инструкции «Порядок возмещения ущерба, причиненного лицами, осужденными к ограничению свободы, при повреждении (утрате) ими электронных технических средств надзора и контроля», который предусматривает действия сотрудников и порядок проведения проверок по фактам утраты электронных средств, возмещение материального ущерба при его добровольном согласии, порядок возмещения ущерба осужденными в судебном порядке.

В настоящее время данный вопрос регулируется лишь ведомственными нормативными актами. Так, например, при установлении факта повреждения или неисправности технического средства надзора и контроля в соответствии с указанием ФСИН России от 20 июля 2011 г. № 19-13551-08т будут осуществляться действия, предусмотренные

специальным Регламентом¹, в соответствии с которым предусматривается алгоритм действий сотрудников территориальных органов ФСИН России в случаях выявления отказов и сбоев в работе оборудования СЭМПЛ.

Так, в соответствии с вышеуказанным регламентом учитываются повреждения, связанные с желанием осужденного к ограничению свободы несанкционированно снять электронный браслет или привести технические средства надзора и контроля в неработоспособное состояние и многие другие. Кроме того, оговорены возможные неисправности связанные с ненадлежащим качеством комплектующих элементов оборудования.

В случаях обнаружения внешних повреждений стационарного контрольного устройства, мобильного контрольного устройства, электронного браслета подразделение инженерно-технического обеспечения территориального органа ФСИН России без проведения первичной диагностики направляет оборудование в ФГУП ЦИТОС ФСИН России для установления размера ущерба, причиненного оборудованию. Здесь стоит отметить, что речь идет либо о стоимости ремонта, если оборудование подлежит ремонту, либо о стоимости уничтоженного или утраченного элемента комплекта СЭМПЛ, поскольку сведения о размере ущерба необходимы для подготовки исковых требований к лицу, виновному в порче или утрате оборудования.

При уничтожении осужденным к ограничению свободы электронных средств надзора и контроля, когда восстановление и дальнейшее использование этого оборудования СЭМПЛ невозможно, при оценке ущерба следует исходить из того, что будет учитываться его стоимость на момент уничтожения. В том случае, когда имело место повреждение оборудования СЭМПЛ, то при оценке ущерба стоит исходить из стоимости ремонта или снижения цены в результате повреждения, также стоит учесть, что ремонт не может быть оценен выше стоимости оборудования на момент его уничтожения.

Ущерб от действий связанных с причинением вреда или уничтожением электронного средства надзора и контроля будет значительным, так как стоимость комплекта оборудования СЭМПЛ,

---

¹ См.: Регламент действий сотрудников территориальных органов ФСИН России действий сотрудников территориальных органов ФСИН России в случае выявления отказов и сбоев в работе оборудования для СЭМПЛ: утв. указанием ФСИН России от 20 июля . 2011 г. № 19-13551-08т

состоящего из электронного браслета и мобильного контрольного устройства превышает минимальный порог определения значительности.

В случае получения информации о фактах повреждения, несанкционированного съема электронного браслета сотрудник уголовно-исполнительной инспекции докладывает рапортом своему начальнику (лицу его замещающему) и производит запись в журнале учета нарушений (приложение № 20 к Инструкции¹).

В случае установления факта, что именно осужденное лицо виновно в повреждении оборудования или приведения его в неработоспособное состояние (предусмотрено проведение проверки в соответствии с п. 42–46 Инструкции) сотрудник уголовно-исполнительной инспекции предлагает ему возместить ущерб, а в случае отказа готовит необходимые материалы для направления в суд в установленном порядке.

Стоит учесть, что данный алгоритм действий все же в большей степени охватывает случаи, связанные с умышленным причинением вреда или утратой оборудования и, например, не охватывает действий третьих лиц.

Предусмотреть все возможные случаи не представляется возможным и, конечно же, по мере формирования опыта, связанного с применением СЭМПЛ, будут выявляться новые проблемные случаи и упущенные на первоначальном этапе ситуации.

Одним из таких первых случаев стала ситуация, когда лицом, осужденным к ограничению свободы, в одном из субъектов Российской Федерации было утеряно мобильное контрольное устройство, входящее в комплект оборудования, выданного данному лицу.

Сложившаяся ситуация неоднозначна по своей природе, так в ходе отобрания объяснения у данного лица сотрудником инспекции было установлено, что лицо намеренно избавилось от устройства типа МКУ, являющегося неотъемлемой частью комплекса, осуществляющего контроль за осужденным.

Таким образом, с одной стороны лицо нарушило правила, установленные памяткой, выражающиеся в обеспечении сохранности вверенному ему имущества, а с другой стороны, избавившись от устройства, данный осужденный больше не мог подвергаться контролю его местоположения СЭМПЛ.

---

¹ См.: Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы: приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258.

Подобная ситуация предусматривается п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ ведь данное деяние с его стороны является злостным уклонением от отбывания наказания в виде ограничения свободы, выразившееся в том, что осужденный, отказался от использования в отношении него технических средств надзора и контроля.

Вместе с тем, необходимо и рассматривать и возможность привлечения осужденного к уголовной ответственности по ст. 167 УК РФ, ведь по сути своей уместно говорить об умышленном уничтожении или повреждении имущества со стороны осужденного, а не только злостном уклонении от отбывания наказания.

Представляется, что более подробно должно быть зафиксировано само событие и сообщение о наступивших последствиях, выразившихся в уничтожении технических средств надзора и контроля, наиболее логичным выглядит сообщение сотрудниками уголовно-исполнительной системы о данном факте в органы внутренних дел.

В качестве отягчающего выступает и тот факт, что в данном случае ущерб причиняется имуществу ФСИН России, которая входит в систему правоохранительных органов страны, и это уже свидетельствует о немалой общественной опасности противоправного деяния совершенного осужденным.

Таким образом, представляется целесообразным разъяснить осужденным лицам не только важность бережного обращения с оборудованием, предназначенным для надзора, но и возможность наступления более тяжелых последствий.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЭМПЛ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В настоящее время реформы, проводимые в пенитенциарной системе России, еще далеки от завершения: еще не завершено внедрение и не устранены все проблемы, связанные с правоприменительной практикой по назначаемым наказаниям, альтернативным лишению свободы. Эта позиция законодателя понятна, ведь осужденным, которые впервые совершили преступление небольшой или средней тяжести, нецелесообразно применять реальное наказание в виде лишения свободы.

Реализация задач, поставленных законодателем по приведению в соответствие с международным законодательством внутреннего законодательства, регламентирующего наказания, не связанные с лишением свободы продолжено с вступлением в силу с 7 декабря 2011 г. Федерального закона Российской Федерации № 420-ФЗ «О внесении изменений УК РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

С принятием данного Федерального закона в Российской Федерации было введено новое уголовное наказание, не связанное с лишением свободы, в виде принудительные работы. Назначение наказания судами будет возможно с 1 января 2013 года.

УК РСФСР 1960 г. была предусмотрена и в 1993 г. исключена уголовно-правовая мера в виде условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Однако ее возродили в УК РФ 1996 г. в форме такого вида наказания, как ограничение свободы (ст. 53). В действие его ввести не получилось, и в 2009 г. оно получило современный вид. В 2011 г. произошла еще одна трансформация условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду – его формой стали принудительные работы (ст. 53.1 УК). Это уже третий дополняющий обязательные и исправительные работы вид наказания, связанный с привлечением осужденного к труду.

В соответствии с ч. 3 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Вместе с тем стоит учитывать, что совершенствование уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в данном направлении касается изменения структуры уголовно-исполнительной

системы и создание нового вида учреждений, которые будут осуществлять исполнение наказания в виде принудительных работ. Речь, конечно же, идет об исправительных центрах.

Отдельный вопрос, связанный с исполнением наказания отводится и нормативной базе вновь создаваемых учреждений в пенитенциарной системе России. И, конечно же, одним из важных критериев служит эффективность самого наказания и той организуемой структуры, которая будет осуществлять его исполнение. В связи с чем, становится актуальным вопрос, связанный с использованием средств электронного мониторинга при исполнении наказания в виде принудительных работ.

В данном случае стоит говорить о систематическом наблюдении с помощью электронных приборов за осужденным лицом для предотвращения и своевременного реагирования и фиксации нарушений установленного порядка отбывания назначенного наказания.

Для закрепления и дальнейшей реализации в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации новых форм надзора за поведением осужденных с использованием электронного мониторинга спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS законодателем в ст. 60.19 УИК РФ было предусмотрено применение администрацией исправительного центра в отношении осужденных к принудительным работам различных аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля.

Применение в соответствии с положениями статьи 60.19 УИК РФ администрацией исправительного центра аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля дает возможность получения необходимой информации о поведении лиц, осужденных к принудительным работам в целях предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ.

Аналогичным правом в соответствии со ст. 60 УИК РФ в 2010 году были наделены уголовно-исполнительные инспекции в связи с введением наказания в виде ограничения свободы.

Для реализации механизма исполнения наказания в виде ограничения свободы в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 198 от 31 марта 2010 г¹. был утвержден

---

¹ См.: Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для

перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2012 г. № 553 утвержден перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых исправительными центрами для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и для получения необходимой информации о поведении осужденных к принудительным работам (данное постановление вступает в силу с 1 января 2013 года).

Согласно перечню к средствам надзора и контроля относятся:

1) браслет электронный – электронное устройство, надеваемое на осужденного к принудительным работам с целью его дистанционной идентификации и отслеживания его местонахождения, предназначенное для длительного ношения на теле (более 3 месяцев) и имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса;

2) стационарное контрольное устройство – электронное устройство, обеспечивающее непрерывный круглосуточный прием и идентификацию сигналов электронного браслета для контроля режима присутствия в помещении или на установленной территории, а также оповещение о попытках снятия и повреждениях электронного браслета и иных действиях, направленных на нарушение его функционирования;

3) мобильное контрольное устройство – электронное устройство, предназначенное для ношения совместно с электронным браслетом при нахождении осужденного к принудительным работам вне мест, оборудованных стационарным контрольным устройством, для отслеживания его местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS;

4) ретранслятор – электронное устройство, предназначенное для расширения зоны приема сигналов электронного браслета стационарным или мобильным контрольным устройством.

Кроме того, в утвержденном Перечне определяются технические средства и устройства региональных информационных центров:

1) сервер мониторинга – программно-аппаратный комплекс, предназначенный для обеспечения работы системы дистанционной идентификации, получения, обработки, хранения и передачи информации;

2) стационарный пульт мониторинга – компьютер, предназначенный для обработки и отображения информации о поведении осужденных к принудительным работам;

3) мобильный пульт мониторинга – комплекс портативных переносных устройств, обеспечивающий прием и идентификацию сигналов электронных браслетов, а также обработку и отображение информации о поведении осужденных к принудительным работам.

Использование системы электронного мониторинга позволит обеспечить комплексную безопасность исправительных центров, в том числе безопасность сотрудников и самих осужденных к принудительным работам. В названном Постановлении используется понятие интегрированной системы безопасности, под которой законодатель понимает совокупность технических средств, предназначенных для обеспечения комплексной безопасности внутренней территории и периметра исправительных центров, включающей в себя:

1) подсистему охранной сигнализации (предназначена для автоматического формирования сигнала срабатывания при вторжении нарушителя на режимную территорию);

2) подсистему тревожной сигнализации (предназначена для подачи сигнала тревоги через систему сбора и обработки информации);

3) подсистему контроля и управления доступом (предназначена для обеспечения автоматизированного контролируемого пропуска людей на внутреннюю территорию исправительного центра уголовно-исполнительной системы);

4) подсистему дуплексной речевой связи с функциями конференции (предназначена для обеспечения дуплексной речевой связи и речевого оповещения (индивидуального, группового, общего) на территории, по периметру и в служебных помещениях исправительного центра уголовно-исполнительной системы);

5) подсистему речевого оповещения (индивидуального, группового, общего) (предназначена для автоматического включения при возникновении тревожной ситуации или вручную по команде оператора);

б) подсистему видеонаблюдения и видеообнаружения (предназначена для обеспечения видеонаблюдения, видеообнаружения

(с использованием детекторов движения) на территории, по периметру и в служебных помещениях исправительного центра уголовно-исполнительной системы, ведения и просмотра видеоархива);

7) подсистему сбора и обработки информации (предназначена для обеспечения выполнения всех функциональных возможностей подсистем интегрированной системы безопасности, состоит из технических средств (компьютеров) и программного обеспечения);

8) подсистему управления и диагностики функционирования основных компонентов системы (предназначена для обеспечения работы основных узлов системы и передачи информации от периферийных узлов на серверы сбора и обработки, а также диагностики работоспособности основных элементов системы).

Более предметным и эффективным функционирование исправительных центров станет лишь при наличии четко определенных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года целей.

В качестве таких целей, исходя из содержания Концепции, определены: повышение эффективности работы, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными; сокращение рецидива преступлений; гуманизация условий отбывания наказаний и повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

Таким образом, на создаваемые исправительные центры для достижения вышеуказанных целей должны быть возложены задачи по совершенствованию организации исполнения наказаний не связанных с изоляцией осужденного от общества, а также разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания.

В настоящее время в рамках исправительных центров так же планируется создание соответствующих служб оказания педагогической, психологической и социальной помощи осужденным.

Таким образом, весьма логичным представляется и то, что работа исправительного центра должна проводиться в форме активной контрольно-профилактической деятельности в отношении осужденных к принудительным работам.

Содержащиеся в действующем законодательстве требования по проведению системной профилактической и воспитательной работы в отношении осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией

осужденных от общества, и тем более в отношении осужденных к принудительным работам влекут за собой изменения в нормативном обеспечении деятельности исправительных центров.

Для этого, в соответствии с их функциями будет необходимо подготовить и утвердить положение об указанных центрах, правила внутреннего распорядка исправительных центров и многое другое.

Кроме того, стоит предположить, что необходимость в укреплении материальной базы, как отдельного исправительного центра, так и повышение эффективности управления исправительными центрами в целом, повлечет за собой формирование ультрасовременной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры могущей решать задачи с перспективой увеличения объема выполняемой работы.

Несомненно, важным управленческим элементом для создаваемой системы исправительных центров должен стать усовершенствованный (отвечающий конкретным потребностям данной системы) механизм ведомственного контроля и конечно же развитие международного сотрудничества.

В качестве приоритетных направлений также можно считать и обеспечение необходимого уровня социальной защиты работников исправительных центров отвечающих за внедрение современных технологий и технических средств в российскую практику исполнения наказаний.

Научное издание

**ЛАПЕНКОВ Андрей Владимирович,
НОВОЖИЛОВ Сергей Александрович**

**ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ
ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА
ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ**

Научно-аналитический обзор